

"..."

Ци Чжэнь поняла, что это намек на то, что у ее невестки нет вкуса и знаний, верно?

Она также вернула оба билета Хуан Лицзюнь: "Госпожа Шэнь, девушка из моей семьи может сама хорошо играть на пианино, так что можете не беспокоиться. Возьмите это обратно. Наша семья Сяо не испытывает недостатка в таких вещах".

"Госпожа Сяо, вы..."

Хуан Лицзюнь снова смутилась, не вставая и не садясь.

Она не могла понять, что за мысли у Ци Чжэнь. Она явно защищала девушку между строк, но все же попросила Сяо Цимо сопровождать И Яо. Что происходит?

Отослав мать и дочь Шэнь, Ци Чжэнь облегченно вздохнула и усмехнулась.

Похоже, что на этот раз многие хотят увидеть шутки семьи Сяо!

Однако люди их семьи Сяо, семья Сяо определенно защитит их, и они не могут помочь другим указывать пальцем.

Возможно, я слышал, что внизу не было никакого движения, и Юнсан подкрался к лестнице.

Ци Чжэнь быстро сделала ему жест, и они вдвоем молча пошли в учебную комнату.

"Матушка Сяо, я сделал все, что вы просили меня сказать и сделать! Однако, похоже, я не испытываю оптимизма по поводу ситуации с Лу Мянь..."

вздохнула Ци Чжэнь. После того, как он выслушал анализ Юнсана, он почти понял менталитет Лу Мяня.

"Что подделаешь. Мяньмянь просто расстроена. Видя Сяо Цимо наедине с другими девушками, она чувствует себя неловко. Она просто не осознает этого".

"Тогда что ты собираешься делать?" Юнь Сань резко ответил: "Если бы ты не обещал сделать мне два бургера, я бы точно не предал своего лучшего брата".

Первоначально Сяо Ма сказал сделать один, но поторговавшись, он выиграл два.

Так и случилось сегодня.

Ци Чжэнь задумчиво сказал: "Похоже, нам все еще нужно добавить еще один огонь".

Ци Чжэнь и Юнсан что-то замышляют, а Сяо Цимо быстро нашел Лу Мянь.

Во всей семье только Сяо Хуацзюню нечего было делать, он постоянно чувствовал, что у него увели жену. А тут еще невестка...

Сяо Цимо нашел ее в комнате Лу Мянь. Он посмотрел на девушку, сидящую за маленьким столом в комнате, и серьезно посмотрел на роман, чувствуя себя очень слабым.

Он находится в глубокой воде, и жизнь его матери находится в неловком положении, но она

все еще спокойно читает здесь.

Маленький **** - это маленький ублюдок, и у него совсем нет совести.

"Мяньмянь." Сяо Цимо подошел, попутно закрыв дверь в комнату, и его голос тоже немного понизился.

Лу Мянь подняла голову и посмотрела на него: "Ты закончил говорить?"

Сяо Цимо не заметил холодности в ее тоне, и, сжав брови, тихо сказал: "Мы не можем продолжать в том же духе".

"Почему?"

"Подумай об этом сама. Ты моя девушка. Ты видишь, как я уединяюсь с другими девушками. Ты не злишься и не ревнуешь. Это ненормально. Моя мама точно усомнится, когда увидит это".

"Ох."

Сяо Цимо был ошеломлен ее "о", ни мягким, ни твердым: "Лу Мянь, ты должен сотрудничать немного больше".

Он был измучен и изложил свою просьбу.

На несколько пустой взгляд Ин Лумянь, Сяо Цимо мог только медленно и торжественно нажать на очки, и съехать с горы дома.

"Ты не хочешь, чтобы моя мать узнала, что ты ее обманываешь? Тогда как же ты ешь ее стряпню?"

"..." В этом есть смысл.

Только на этот раз Лу Мянь почувствовал ощущение кризиса, и искренне кивнул, "Хорошо, я улажу этот вопрос."

Сяо Цимо не был уверен в её эффективности в этом вопросе: "Тебе не нужно делать слишком много, ты просто должна сказать моей маме, не позволяй мне завтра идти в институт живописи и каллиграфии."

"ХОРОШО." радостно ответила Лу Мянь.

Сяо Цимо беспомощно смотрел на ее решительную и твердую спину.

Маленький **** был так позитивен, когда услышал, что не может есть мамину стряпню.

Когда она сможет хоть немного сосредоточиться на нем?

Усталость.

Лу Мянь спустилась вниз и быстро нашла Ци Чжэня.

Прежде чем она что-то сказала, Ци Чжэнь взял ее за руку и мягко улыбнулся.

"Мяньмянь, сегодня здесь несколько гостей, а также дочери этих семей.

Не беспокойся об этом".

Лу Мянью открыл рот.

Ци Чжэнь продолжил говорить.

"В дополнение к более богатому материальному обеспечению и большей свободе, большой семейный бизнес на самом деле довольно хлопотный. Без этих социальных взаимодействий не обойтись. Каждый раз, когда приходят эти люди, я должна приветствовать их и болтать с ними в позе хозяйки семьи". . Видя их дочь, я все равно хвалю ее за красоту и добродетель. На самом деле, мне это совсем не нравится".

Лу Мянью чувствовала то же самое и многозначительно кивнула.

Ци Чжэнь улыбнулась и взяла Лу Мянью за руку, ведя ее к дивану.

"После обеда еще придут несколько человек. Например, семья Ли, семья Лэй, семья Юй... Более или менее, в семье всегда будут девушки подходящего возраста. Эти девушки действительно слаще одной... Раньше я думал, что если Сяо Цимо больше не найдет себе девушку, он сможет выбрать подходящую помолвку среди этих девушек. Я не буду постоянно беспокоиться об этом..."

сказал Ци Чжэнь, наблюдая за выражением лица Лу Мянью.

Лу Мянью все сильнее и сильнее сжимала брови, но она не понимала, что происходит. Она была подавлена, когда услышала, что Матушка Сяо так перечислила этих людей.

Получается, что, как сказал Юнсан, семья Шен была первой, а дальше будет больше...

Возможно ли, что директор Ци должен лично принимать их при лечении каждого богатого члена семьи?

Она закрутила ресницы, она не знала, откуда взялось ее угрюмое настроение, и не могла сказать.

Он просто воспользовался возможностью поговорить и уныло сказал: "Тетя, вы можете запретить Сяо Цимо завтра идти в Институт живописи и каллиграфии?".

"Академия живописи и каллиграфии?" Ци Чжэнь мягко улыбнулась и с большим самообладанием сказала: "Это было, когда дед Ци Мо выставял там картины и каллиграфию. Теперь, когда выставка закончилась, он может вернуть работы своего деда". Кстати, Ци Мо навестил дедушку Шэнь Ияо. Шэнь Ияо - это девушка, которая пришла сегодня утром.

Ее дедушка - член Академии живописи и каллиграфии".

Ци Чжэнь объяснил четко и ясно, Лу Мянью выпустила "Ох".

"Ты можешь не идти? Он не хочет идти..."

Глаза Ци Чжэнь сверкнули, не только Сяо Цимо не хочет идти...

Она добавила еще огня и мягко сказала: "Не волнуйся, Ци Мо не имеет ничего общего с И Яо, и моя тетя больше не будет их сватать. Если другой стороне будет очень туго, я заберу ее. Это крестница, это не повлияет на ваши отношения!"

Крестница...

Выражение Лу Мянй изменилось очень явно.

Изначально Ци Чжэнь просто хотела затянуть и затянуть Лу Мянй таким образом, не только хотела, чтобы она открылась, но и позволила ей почувствовать искренность семьи Сяо.

Она думает, что ее способ довольно хорош.

Конечно, брови Лу Мянй напряглись, а его красивое и нежное лицо было наполнено борьбой и сложностью.

Она серьезно посмотрела на Ци Чжэнь и честно сказала.

"Тетя, я ревную".

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2569466>